

УДК 37.012

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-116-122

РЕФОРМИРОВАНИЕ КУРСА «ПРАКТИЧЕСКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Тун Ин*Тяньцзиньский университет иностранных языков**300204, г. Тяньцзинь, район Хэси, ул. Мачандао, д. 117, Китайская Народная Республика***Аннотация.**

Цель. Выявить актуальную ситуацию преподавания русского языка в Китае, рассмотреть важность и эффективность конструктивизма в преподавании, проанализировать конструктивистский подход к реформе курса «Практический русский язык». Требования такого подхода диктуют необходимость переосмысления роли преподавателя и учащегося в совместном процессе обучения.

Процедура и методы исследования. Автором проанализирован конструктивистский подход к реформе курса «Практический русский язык». Четырёхлетнее обучение иностранным языкам учащихся в университете разделено на начальный, средний и продвинутый этапы. В статье предлагается на каждом этапе педагогической деятельности выделить три уровня обучения: язык, речь и общение. На протяжении всего процесса обучения передача и накопление знаний сочетаются с развитием способностей студентов.

Результаты проведённого исследования. В статье исследованы реформы в рамках конструктивизма, включая актуальность, задачи, содержание и методы реформы.

Практическая значимость. Конструктивистский подход может улучшить педагогический эффект, способствовать реформе преподавания русского языка в Китае и содействовать развитию талантов с инновационными способностями.

Ключевые слова: обучение русскому языку в Китае, конструктивистский подход к обучению, реформа курса «Практический русский язык»

REFORMING THE COURSE “PRACTICAL RUSSIAN”: CONSTRUCTIVE APPROACH

Tong Ying*Tianjin Foreign Studies University**117, Machang Road, HeXi District, Tianjin, 300204, China***Abstract.**

Purpose. The purpose of this work is to identify the current situation of teaching Russian in China, to consider the importance and effectiveness of constructivism in teaching, to analyze the constructivist approach to the reform of the Practical Russian Language course. Requirements of this approach dictate the need to rethink the role of the teacher and the student in a joint learning process.

Methodology and Approach. The author examines the reforming of the Practical Russian Language course in the framework of constructivism. The four-year course of study at the university is divided into elementary, intermediate and advanced stages. The article offers to single out three levels of studying: language, speech and communication, at each stage of pedagogic activity. Over the whole

length of studying the transmission and acquisition of knowledge is combined with students' skills development.

Results. The article studies the reform in the framework of constructivism, including relevance, objectives, content and methods of the reform.

Theoretical / practical implications. The constructivist approach can improve the pedagogical effect, promote the reform of teaching Russian in China and promote the development of talents with innovative abilities.

Keywords: Russian language training in China, constructivist approach to learning, reform of the "Practical Russian language" course

Введение

Вступая в новый век, китайско-российские культурные связи достигли своего апогея, инициатива «Один пояс – один путь» способствовала дальнейшему развитию обучения русскому языку в Китае, цель которого состоит в выращивании талантов с инновационными способностями, т. е. личностей с развитым конструктивным мышлением. В Китае широко распространён метод преподавания русского языка – это методика заучивания речевых клише, опирающаяся на учение бихевиоризма [3, с. 36]. Суть этой методики заключается в том, что педагог играет главную роль в обучении и предлагает учащемуся готовый вариант языкового явления, а учащийся выступает в рецептивной и пассивной роли. Содержанию и практике такого искусственного проектирования не хватает аутентичности и занимательности [2, с. 121], что приводит к снижению практических способностей студентов, изучающих русский язык, и отходу от социальных нужд. Реформы методики обучения русскому языку необходимы. Курс «Практический русский язык» как базовый курс с равным акцентом на знания и навыки может всесторонне развивать различные навыки и оказывать наибольшее влияние на студентов.

Способности к новаторству зависят от способности к обучению и, точнее, от способности к конструктивным действиям [4, с. 59]. Первостепенной задачей становится привитие учащимся способности к выработке собственных стратегий разрешения возникшей перед ними за-

дачи. И мы считаем основной целью обучения формирование у учащихся умения применять полученные знания к разным сферам практики [3, с. 38]. Цель преподавания заключается в направленном воздействии на процесс познания [9, 頁24].

Конструктивизм – это педагогическая философия, ключевая идея которой заключается в том, что знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Можно только создать педагогические условия для успешного самоконструирования и самовозрастания знаний учащихся [5]. Современный конструктивизм, постулированный в 90-е гг. XX столетия как философское и психологическое направление, подвёл под имевшиеся уже в теории воспитания и образования положения теоретическое обоснование [3, с. 38]. Несмотря на разногласия и противоречия в интерпретации, мы считаем, что понимание конструктивизма как эпистемологического подхода к познанию и знанию является жизнеспособным [1, с. 26–27]. Конструктивистская модель восприятия может объяснить многие моменты отражения индивидом окружающей действительности, так как она может служить отправной точкой научно обоснованной организации процесса обучения иностранным языкам [2, с. 39].

Состояние прикладных исследований конструктивизма в Китае

В 1725 г. Джамбаттиста Вико (Giambattista Vico, 1668–1744) опубликовал «Новую науку», впервые выразив конструктивистские идеи с философской точки зрения. В 1920–1930-е гг. Жан Пи-

аже (Jean Piaget, 1896–1980) издал серию монографий, в которых предлагается теория когнитивного развития детей, закладывается основа современной конструктивистской теории с психологической точки зрения, в 1972 г. формально предложено конструктивистское обучение. Прикладные исследования теории конструктивистского обучения в основном начались с 1980-х гг.

В Китае стали обращать внимание на теорию конструктивизма в 1996 г. К 2016 г. число связанных с ней документов достигло наивысшего уровня, и к июню 2018 г. их было в общей сложности 7063. В существующих исследованиях есть как теоретические переводы, так и антология, и прикладные исследования по теории. Среди прикладных исследований опубликовано 2723 статьи, в том числе 62 по преподаванию иностранных языков, в основном посвящённых использованию мультимедийных ресурсов (29), факторам, влияющим на обучение иностранным языкам (13), реформе преподавания иностранных языков (12), применению этой теории в конкретных учебных программах (5), развитию учителя (2) и созданию учебной среды (1). 32 статьи посвящены использованию теории конструктивистского обучения в курсе практики речи. В том числе обобщающее исследование включает в себя 24 статьи, реформа преподавания – 4 статьи, мультимедийным приложениям посвящены 3 статьи, а роли учителя – 1 статья. 28 статей из них в области преподавания английского языка, 3 – русского языка и 1 статья о преподавании китайского языка.

В целом существующие исследования имеют следующие недостатки: отсутствие критики конструктивизма и понимание теории обучения односторонне; подчёркивание роли мультимедийных технологий и студентов, ослабление роли учителей; исследования не являются всеобъемлющими; мало работ, связанных с реформой обучения; отсутствие системности; повышенное внимание обобще-

нию теории, меньше говорится о других проблемах, в исследованиях отсутствует глубина; применение этой теории в преподавании английского языка является основным предметом изучения, в то время как в преподавании других языков исследований не хватает, т. е. широты недостаточно.

Ключевые вопросы, которые необходимо решить

1. Понять суть конструктивистской теории обучения и обеспечить комплексность познания, что является теоретической основой для реализации проекта.
2. Разработать мультимедийную обучающую систему и собрать необходимое количество электронных учебников, что является техническим условием проекта.
3. Использовать ограниченные информационные ресурсы и создать реалистичные ситуации общения, что является гарантией проекта.
4. Распределять задания в соответствии с опытом и знаниями каждого учащегося для побуждения учеников стать самостоятельными субъектами, что является ключевым звеном проекта.

Содержание реформы

Согласно требованиям иностранных языковых компетенций в новом веке «Программа для русских специальностей в высшем образовании» уделяет особое внимание овладению знаниями о культуре страны изучаемого языка, развитию коммуникативной компетентности, использованию справочников, учебных пособий и онлайн-средств, подчёркивает развитие самостоятельных способностей к обучению. Реформировать курс «Практический русский язык» с позиций конструктивистской теории – один из эффективных способов изменить существующую модель обучения студентов, которая не отвечает потребностям общества. Если говорить о конкретном содержании реформы, представляется

важным следовать ниже приведённым основным принципам:

1) *Изменить концепцию обучения и позиционирования отношений между учителями и учениками*

Обучение – это процесс обработки, преобразования и сублимации знаний, а не передача знаний. Учащиеся являются субъектами и активными конструкторами знаний, а учитель выступает как консультант, организатор и координатор проблемно-ориентированной, исследовательской учебно-познавательной деятельности студентов. Его роль заключается в создании условий для самостоятельной умственной деятельности студента и поддержании инициативы учащегося. При этом студенты участвуют в процессе обучения в полной мере и отвечают за процесс и результаты обучения вместе с учителями.

2) *Развивать информационные ресурсы*

Интегрировать преимущества традиционных (книжные и аудиоматериалы) и мультимедийных ресурсов, предоставить соответствующие средства получения информации для разных этапов обучения, развить у студентов способности получать информацию, расширять знания и стимулировать творчество, чтобы они могли активно мыслить.

3) *Последовательно обучать студентов в соответствии с их способностями и применять многофакторный метод преподавания*

Основываясь на учебных целях, учебных материалах и характеристиках учащихся, применять диверсифицированный метод обучения, разумно сочетать методы обучения, например «инструкция произвольного доступа», «инструкция помощи», «якорная инструкция» и «метод обучения сверху вниз», чтобы улучшить способность познавать, понимать и выражать [6, р. 55–61]; совмещать интуитивные, коммуникационные, контрастные и культурно-воспитательные средства для усиления эффектов обучения и накопления культурных знаний;

развивать у учащихся разнообразные умственные способности посредством вопросов, ассоциаций, сравнений и побуждений.

4) *Взаимопроникновение различных областей познания*

Основываясь на учебных целях, организовать учебные задания так, чтобы привить умение координировать отношения между дискурсом и лингвистическими знаниями. Синхронизировать такие навыки, как аудирование, говорение, чтение и писание. Гибко используя внутриязыковые и внеязыковые материалы, сформировать коммуникативную способность соответствовать нормам общения, таким образом, заложить основу для развития профессиональных навыков устного общения.

5) *Обновить режим обучения и улучшить практические способности*

На основе преподавания теории расширять внеклассную практическую работу учащихся. С помощью их участия во вторичных задачах восстанавливать отношения между контекстом, знаниями и смыслом. Таким образом, учащиеся могут признать свои недостатки, улучшать свои навыки и достигать плавной интеграции в экспертную команду.

6) *Следить за процессом обучения и реформировать оценку эффективности*

Обратить внимание на формирующую оценку и оценку по проблемам без фиксированного ответа [8, 頁 176]; основываясь на сотрудничестве и взаимодействии учителей и студентов, корректировать учебный процесс и форму в соответствии с результатами оценки, чтобы максимизировать эффект обучения.

Методы реформирования **[7, 頁 54–58]**

Четырёхлетнее обучение иностранному языку в университете подразделяется на начальную, промежуточную и продвинутую ступени. Педагогическая деятельность каждого этапа делится на три уровня, точнее, от низкого до высокого – это

этап овладения языком, этап овладения речью, а затем и этап овладения общением.

Основным этапом является языковая подготовка, дополняемая речевой подготовкой. На этом этапе основная форма – это диалоги. Главная задача этого этапа состоит в развитии у учащихся базовых языковых знаний и базовых речевых навыков с тем, чтобы они могли правильно использовать соответствующие языковые средства в конкретных коммуникативных ситуациях.

На промежуточном этапе надо увеличить время речевой тренировки и расширить сферу обсуждаемых тем. Использовать диалог в качестве основной формы, дополняя соответствующим пересказом. Увеличить предварительную риторическую осведомлённость, чтобы студенты могли выбрать подходящие средства выражения в соответствии с устными нормами в повседневном общении.

На продвинутом этапе обучение фокусируется на семантических особенностях слов, фразеологизмов, идиом и т. д. Увеличивать речевую подготовку, в которой монолог становится основной формой. Политические материалы являются главным содержанием обучения. Задачей этого этапа является развитие навыков связной устной речи и комплексной коммуникативной компетентности.

Сочетание языковой и речевой тренировки

В языковой подготовке базовые знания приобретаются в рамках независимых предметов, чтобы языковые базовые навыки стали твёрдыми. В речевой подготовке языковые знания интегрируются в связном дискурсе, чтобы риторика стандартизировалась.

Сочетание объяснения знаний и развития способностей

Каждый этап основан на объяснении теоретического языкового материала, а затем развитии речевых навыков на

практике и коммуникативной компетентности в разных ситуациях.

Сочетание корректировки обучения и оценки его эффектов

Преподаватели и студенты участвуют во взаимной оценке процедурных и суммирующих эффектов, в соответствии с чем учителя корректируют «преподавание», а студенты корректируют «обучение» для повышения эффективности всего процесса.

Сочетание прикладных исследований и теоретической дискуссии

При написании статьи нами произведён анализ приложений конструктивистской теории сверху вниз, а также исследованы преимущества и недостатки теории снизу вверх с помощью практики.

Заключение

В заключение заметим, что Китай и Россия всё больше обмениваются информацией и сотрудничают во многих областях, и необходимо участие практических талантов с широкими возможностями и двуязычных мастеров с инновационными возможностями. Это основное направление развития преподавания русского языка в новую эпоху. Конструктивизм подчёркивает ориентированность на людей, обращает внимание на субъективность и индивидуальные особенности учащихся, что соответствует сущности качественного образования. В рамках конструктивизма инновационный режим обучения русскому языку помогает трансформировать традиционную русскую педагогическую философию и способствует развитию дисциплины. Такая реформа является онтологическим исследованием языкового образования, которое обогащает теорию преподавания русского языка.

В реальном учебном процессе учащиеся получают возможность проанализировать собственное мнение и проблемы, поднятые учителями, и развить навыки

логического мышления. Реформа помогает студентам использовать предметные концепции для общения, укреплять саморегуляцию и улучшать когнитивные способности. Обеспечивая целостность языка, следует создать такой контекст стимуляции, в котором студенты учатся и общаются друг с другом, и самостоя-

тельно развивать свои навыки общения. Внеклассная практика помогает студентам в их саморазвитии, чтобы они как можно скорее интегрировались в команду экспертов-практиков, улучшали свои практические возможности.

Статья поступила в редакцию 21.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич Н. Конструктивизм: обучение и преподавание // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3. С. 6–30.
2. Багров Ю. Д. Аутентичные задания при обучении иностранному языку в высшей школе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 119–123.
3. Виноградова Е. В. О роли конструктивистской теории познания в современной лингводидактике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 36–39.
4. Олешко Т. В., Саямова В. И. Конструктивизм в педагогическом процессе обучения иностранных учащихся на предвузовском этапе // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5. С. 57–61.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М., 2003. 528 с.
6. Green S. K., Gredler M. E. A review and analysis of constructivism for school-based practice // *School Psychology Review*. 2002. No. 1. P. 53–70.
7. 陈晓兰, 提高俄语精读课教学质量的尝试 // 解放军外语学院学报. 1993. 数6. 页53–59.
8. 卢帆, 建构主义下基于慕课的高职英语教学模式改革新视角研究 // 高教学刊. 2017. 数6. 页175–176.
9. 钟丽佳&盛群力, 建构主义教学理论之科学性探讨 // 电化教育研究. 2016. 数10. 页22–28.

REFERENCES

1. Babich N. [Constructivism: learning and teaching]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University, named after V. P. Astafiev], 2013, no. 3, pp. 6–30.
2. Bagrov Yu. D. [Authentic tasks in teaching a foreign language in high school]. In: *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 2017, no. 1 (25), pp. 119–123.
3. Vinogradova E. V. [On the role of constructivist epistemology in modern language teaching]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Theory and practice], 2014, no. 8, pp. 36–39.
4. Oleshko T. V., Sayamova V. I. [Constructivism in the pedagogical process of teaching foreign students at pre-university stage]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 2017, no. 5, pp. 57–61.
5. Bim-Bad B. M., ed. *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow, 2003. 528 p.
6. Green S. K., Gredler M. E. A review and analysis of constructivism for school-based practice. In: *School Psychology Review*, 2002, no. 1, pp. 53–70.
7. 陈晓兰, 提高俄语精读课教学质量的尝试 // 解放军外语学院学报, 1993, 数6, 页53–59.
8. 卢帆, 建构主义下基于慕课的高职英语教学模式改革新视角研究 // 高教学刊, 2017, 数6, 页175–176.
9. 钟丽佳&盛群力, 建构主义教学理论之科学性探讨 // 电化教育研究, 2016, 数10, 页22–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тун Ин – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Института Европейского языка и культуры Тяньцзиньского университета иностранных языков; e-mail: 19463808@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tong Ying – PhD in Language and Literature, Lecturer of the Russian Department, Tianjin Foreign Studies University;
e-mail: 19463808@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тун Ин. Реформирование курса «Практический русский язык»: конструктивистский подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 2. С. 116–122.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-116-122

FOR CITATION

Tong Ying. Reforming the course “Practical Russian”: constructive approach. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2020, no. 2, pp. 116–122.

DOI: 10.18384/2310-7219-2020-2-116-122